

ХАДЖИ СЕРАЙЯ ХАН ШАПШАЛ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(1873-1961)

*Эрдоган Алтынкаинак**

С. Шапшал – выдающийся сын крымскокараимского народа, выборный духовный и светский глава крымских караимов – гахан, крупный ориенталист – тюрколог, историк, дипломат, потомственный почетный гражданин Российской империи, доктор филологических наук, профессор, член Польской и Краковской академий наук, автор многих научных трудов.

Серайя Маркович Шапшал родился 20 (8) мая 1873 г. в Бахчисарае в многодетной караимской семье Марка и Акбике Шапшалов. *«Я родом из старой патриархальной семьи. Все мои предки родились, жили и умерли в старой караимской крепости Чуфт-Кале, с которой в 1846 г. спустился и поселился в Бахчисарае мой отец – самый старший из восемнадцати детей моего дедушки»* – писал С. Шапшал, самый младший ребенок в семье.

Отец его был садоводом, и вся семья кормилась с небольшого земельного участка в окрестностях Бахчисарая. Серайя рано остался без матери и рос на руках старших братьев и сестер. С 8-ми лет мальчик посещал начальную караимскую школу. Одиннадцати лет его отправили для дальнейшего образования в Петербург, под опеку старшего брата Марка. Мальчик мечтал учиться в кадетском корпусе, но плохо знал русский язык и сначала поступил в Охтинскую ремесленную школу, а в 1886 г. – в гимназию Гурвича.

Все каникулы он проводил в Крыму. Живо интересовался традициями, историей и религией своего народа. По окончании гимназии

* Др. Эрдоган Алтынкаинак, Сотрудник Кафедры тюркского народоведения Факультета гуманитарных наук Черноморского технического университета, Гиресун.

он получил предложение от Караимского духовного правления избрать путь священника. Но Шапшал хотел получить как можно больше знаний, и в 1894 году поступил в Петербургский университет на факультет восточных языков по арабо-турецко-персидскому разряду. В 1897 г. будущий Гахан крымских караимов опубликовал первую свою научную работу о караимах и Чуфт-Кале.

Он активно налаживает связи с выдающимися деятелями мусульман Петербурга, послами Турции и Персии, несколько раз с научными целями посещает Турцию и Тракай.

В 1899 году Шапшал окончил учебу с дипломом первой степени и остался при университете в качестве кандидата на звание профессора при кафедре турецко-татарской словесности. Ректор университета А.Гольмстен писал о своем выпускнике: «Во внимание к выдающимся успехам в науках, блестящим способностям и неустанному трудолюбию, был оставлен в Университете для приготовления к профессорскому званию. Все время пребывания в Университете поведения был отличного и может быть рекомендован, как человек высоких нравственных качеств».

Любопытный случай произошел в 1899 г. с С. Шапшалом на военных сборах, где все военнообязанные принимали воинскую присягу. Торжественно построили полк и стали вызывать по очереди всех присягавших в соответствии с их вероисповеданием: - *«Лица православного вероисповедания»*, *«лица лютеранского вероисповедания»* и т.д. и отводить к соответствующему священнослужителю. В строю наконец остался один Серая Маркович. *«А вы кто, язычник?»* - спросили его. *«Нет, я караим»*. Но, так как караимского священника не оказалось, С.Шапшал присягал прикладываясь к полковому знамени.

В том же году правительство Персии обратилось к России с просьбой предложить достойного кандидата на должность преподавателя и наставника наследника шахского престола. Был рекомендован С.Шапшал. Вскоре он выехал в Тебриз и, в результате конкурсных испытаний, занял это почетное место. В Иране Шапшал получил титулы *«Хана»* и *«Адыб-уссултана»*. Параллельно преподавал в школе Лукмание русскую словесность. Когда наследник престола Мухамед Али занял трон, после смерти иранского шаха, Шапшал получил титул советника - *«эдит-султан»*.

Деятельности Шапшала в Иране сопутствовал ряд любопытных событий, породивших много преданий и почти легендарных сюжетов. Хан Шапшал был превосходным рассказчиком и много ин-

тересных фактов и историй поведал своим друзьям и знакомым. В их воспоминаниях много общего, но нередко не совпадают даты и приводится разная интерпретация событий.

В некоторых опубликованных воспоминаниях сообщается об особой привилегии Хана Шапшала, как занимавшего высокое положение в государственной иерархии, разъезжать на белом коне с красным хвостом; указывается и на его заметные успехи на поприще придворного поэта.

С. Шапшал был высоко и разносторонне образованным и очень деятельным человеком. Кроме преподавания, он интенсивно изучал местные языки и диалекты, историю, мусульманскую иконографию и многое другое. Будучи советником шаха, рекомендовал проведение в Иране реформ, добился отмены телесных наказаний во всех школах Иранского Азербайджана, несколько раз пресекал попытки устроить еврейские погромы; препятствовал резне армян, добился реставрации почитаемой старинной мечети в Тегеране, за что получил в подарок миниатюрный рукописный коран Надир-шаха и т.д.

В Иране то время было неспокойное – в 1905 г. началась революция, в 1908 г. шах Мухамед Али совершил переворот, и вернул трон. Настал период политических интриг, борьбы за власть, межнациональных и религиозных противостояний. Наблюдая кипящие вокруг политические страсти, и чувствуя свою беспомощность и невозможность влиять на события, Хан Шапшал подал в отставку и вернулся в Россию.

Отъезду его из Ирана, возможно, способствовал описанный в литературе случай, о котором рассказывал и Серайя Маркович: в наказание одному из придворных все остальные должны были плюнуть в лицо, после чего осужденного ожидала казнь. С.Шапшал отказался плевать, сославшись на то, что является подданным России и должен получить разрешение своего правительства. Был послан запрос через посольство России в Тегеране на имя Николая II. На вопрос «Плевать или не плевать?» пришел ответ: «Не плевать». После этого у Шапшала сильно осложнились отношения с шахом. И хотя, по воспоминаниям, Шапшал дважды спасал Мухамеда Али (в т.ч. один раз – переодевшись в женское платье), ему пришлось уехать.

Вернувшись в Петербург в 1908 г., Шапшал преподавал в университете тюркские языки и литературу. Был переводчиком с турецкого и персидского языков. Позже – работал в Министерстве иностранных дел России. Был избран членом российских обществ археологии и географии, членом Таврической ученой архивной ко-

миссии в Крыму, заместителем председателя общества востоковедов, редактором отдела мусульманского востока «Восточного сборника».

В 1910 году, после смерти Гахана Тракая Р. Кобецкого, съезд представителей общин Тракая, Вильнюса, Луцка и Паневежиса единогласно избрал С. Шапшала гаханом — религиозным и светским главой. Но тогда С. Шапшал отказался, сославшись на молодой возраст (37 лет), несоответствующий высокому духовному званию, и на свои обязательства перед Министерством иностранных дел.

В 1911 году умер в Крыму Гахан С. М. Пампулов, интересовавшийся деятельностью Шапшала, советовавшийся с ним в вопросах религиозной и культурной жизни крымских караимов. Поэтому ряд общин Крыма предложили на должность Таврического Гахана Серайю Марковича. При выборе Гахана краеугольным камнем стал вопрос о дальнейшем развитии Духовного Правления: идти по старому патриархальному пути, либо двигаться вперед путем реформ, учитывая происшедшие изменения в экономике, образовании, технике.

15 мая 1915 г. в Евпатории на съезде представителей караимских общин большинством голосов С. Шапшал был избран Гаханом. По просьбе всех 19 делегатов, прибывших в Петербург к Шапшалу, он согласился занять пост Таврического Гахана. Но переезд в резиденцию — г. Евпаторию затянулся, так как Хан Шапшал должен был закончить работу для Генерального штаба.

В 1916 году С. Шапшал был посвящен в Гаханы в «священной колыбели Кале». На церемонии, кроме соплеменников, присутствовали Таврический губернатор и его окружение, высшее духовенство мусульман и христиан Крыма, широкая общественность. По древней тюркской традиции Хан Шапшал прибыл в крепость на белом коне в сопровождении старейшин. Согласно обряду посвящения, его трижды поднимали на белом войлоке, кусочки которого присутствовавшие разобрали потом на память и счастье.

После церемонии Гахан наедине со старейшинами обошел крепость и был ознакомлен с табуированной системой знаний, закрытой для непосвященных, связанной с обороной крепости.

После переезда в Крым, Гахан много времени и энергии уделяет военным беженцам, заботится о караимских начальных школах, собирает книги, рукописи, предметы духовной и материальной культуры своего народа. По его инициативе в 1916 году создана наци-

ональная караимская библиотека «Карай битиклиги» с музеем при ней (в фондах было более 4 тыс. книг). В музеях краеведения Феодосии и Евпатории некоторое время действовали «караимские уголки». Начали издаваться «Известия Караимского Духовного Правления». С. Шапшал основал приют «Ярдым» (помощь) для пожилых одиноких караимок, оказывал помощь и заботу караимам Польши и Литвы, заброшенным в Крым Первой мировой войной. За большие заслуги он был удостоен титула Государственного Советника. Его деятельность охватывала все аспекты жизни крымских караимов в Российской империи. С. Шапшал продолжил реформы, начатые Пампуловым. Например, на национальный съезд в качестве делегатов впервые были допущены женщины; прошли преобразования в системев преподавания в Александровском караимском духовном училище и т.д.

Особое внимание С. Шапшал уделял «священной колыбели» крымских караимов – крепости Джуфт-Кале. При нем был создан фонд Кале. Пожертвования в него превысили 500 тыс. рублей золотом. В первоочередной план работ были включены: создание в Кале музея, метеостанции, гостиницы, укрепление стен и улучшение дорог, а главное – указывалось на необходимость привозить детей на различные мероприятия в Кале, шире отмечать в родовом гнезде народные праздники и т.д. Совместно с И. Гаспринским было положено начало созданию в Кале музея. Из Эски-юрта привезли мусульманский памятник, который вместе с караимским надгробием намечено было установить пред входом в музей. Он и сейчас находится в крепости. Даже в самые тяжелые годы гражданской войны С. Шапшал приезжал молиться в крепости и на Балта Тиймэз.

Судя по воспоминаниям, от Серайи Марковича исходили покорявшие окружающих необыкновенное обаяние и сила. В качестве примера магического воздействия на людей Т. М. Ефетова приводит легендарный эпизод из его биографии. Когда С. Шапшала везли на лодке на корабль, стоявший в Евпаторийском порту, где должны были привести в исполнение смертный приговор, он был совершенно спокоен. На вопрос матросов, не боится ли он смерти, Хан Шапшал ответил, что верит в свою судьбу. Это произвело такое сильное впечатление, что они повернули лодку и высадили Гахана на берегу. На грани жизни и смерти в это смутное время Шапшал был несколько раз. В 1919 году он вынужден был покинуть Крым. По преданию, из Евпатории его тайно вывез Караман Кумыш-Кара на телеге под мешками с древесным углем. Сначала Серайя Маркович попал на Кавказ, а в 1920 году добрался в Турцию.

До 1928 года он работал в турецко-персидском банке. Продолжал и творческую деятельность - выступал на научных конгрессах, печатал статьи о караимском языке, иконографии шиитов, азербайджанском фольклоре и др. Опубликовал, в частности, на турецком языке книгу «Къырым къарай тюрклери» – «Крымские караимы – тюрки» (1928).

Турецкий период жизни Шапшала связывают с именем Ататюрка. С. Шапшал участвовал в проведении языковой реформы, когда в словарь турецкого языка были введены 330 караимских слов вместо иностранных заимствований.

В июне 1927 года в Галиче состоялась конференция представителей караимских общин Тракай, Луцка и Галича, а 23-24 октября 1927 года в Тракай состоялся съезд караев Польши, Вильнюса, Тракай и Луцка, где Гаханом единогласно избирают Серайю Шапшала. 11 сентября 1928 года в Вильнюсе состоялось торжество введения в должность, во время которого Шапшалу от лица всех караимов был вручен символ светской и религиозной власти «алтын баш». С этого времени вместе со своей женой он постоянно проживал в Литве.

К сожалению, мало известно о жене Шапшала – урожденной Эгиз, глазном враче, сестре художника Барибая Эгиза. Судя по письмам Веры Шапшал, Серайи Шапшала, их родственников и друзей, видно насколько доброй, любящей и самоотверженной была верная спутница и хранитель семейного очага Гахана.

Обладая глубокими всесторонними знаниями, авторитетный ученый и признанный вождь народа, Шапшал с самого вступления в должность очень заботливо занимается всеми караимскими духовными и мирскими делами. Считая задачей особого значения – собирать, сохранять реликвии караимской истории, духовной и материальной культуры и быта, вернулся к идее создания в Тракай историко-этнографического караимского музея. По инициативе Серайи Марковича 3 января 1932 года учреждается общество караимской истории и литературы. Инициатор был избран почетным председателем, акад. Т. Ковальский – почетным членом, И. Зайончковский – председателем.

В 1928 году С. Шапшала избирают членом, а в 1935 – вице-председателем востоковедческого общества Польши. В 1929 году он становится членом-корреспондентом АН Польши. В 1930 году за работу «*Кырым карай тюрклери*», Шапшал получил степень доктора филологических наук в области восточных языков. На протяжении десяти лет с 1930 года он преподает турецкий язык в вильнюсской

высшей школе политических наук, а в 1939 году советом филологического факультета университета Стефана Батория избран экстраординарным профессором кафедры восточных языков. В разное время он читал лекции в университетах Кракова, Варшавы, Львова... Побывал в странах востока. блестяще знал родной караимский, турецкий, азербайджанский, и другие тюркские и европейские языки, а также арабский, древнееврейский, иранский и т.д. Обладал широкой эрудицией в разных областях знаний. 24 апреля 1936 года правительство Польши вручило ему орден «Полония Реститута», а в 1938 году выделило деньги на строительство музея. Но начавшаяся Вторая мировая война нарушила все планы. В 1940 году под влиянием обстоятельств, Шапшал вынужден был официально сложить с себя обязанности Гахана, но фактически оставался таковым до конца своей жизни.

С 1941 года С. Шапшал усиленно добивается в Литовской ССР организации музея. Несмотря на возникшие трудности, историко-этнографический музей все-таки решили создать, даже выделили средства на постройку отдельного здания. Но оккупация в очередной раз помешала реализации планов. В этот период Шапшал занимается спасением экспонатов и помощью своему народу. По воспоминаниям очевидцев, ему было предложено изъять и уничтожить все книги на древнееврейском языке, Серайя Маркович поверх собранных для сожжения на костре книг положил двуязычную Библию, на немецком и древнееврейском языках. Оккупанты были удивлены, и книги не тронули.

В 1945 году он подтверждает еще раз уполномоченному по делам религиозных культов Литовской ССР, что снял с себя обязанности Гахана. Как пишется в дальнейшем в публикациях советского периода «становится на путь советского ученого». Несмотря на всевозможные трудности С. Шапшал не прекратил занятий ни научной, ни общественной деятельностью. Так, в 1945 году он способствует организации караимского колхоза по выращиванию огурцов в Тракай. Но деятельность Шапшала не давала покоя недоброжелателям, да и политика была такова, что в 1948 г. в статье «О делах музеев» в газете «Советская Литва» Серайю Марковича и его сторудницу обвинили в исполнении религиозных обрядов. Несмотря на активную поддержку акад. В. Гордлевского и проф. Н. Баскакова, в 1951 году закрыли музей, в который усилиями Шапшала было собрано более 800 экспонатов, 1232 книги, 213 рукописей. Уже тогда стоимость коллекции оценивалась в 1 млн. 185 тыс. руб.

После ликвидации музея Серая Шапшал работал старшим научным сотрудником института истории и права и долго добивался подтверждения степени доктора филологических наук. С большим трудом это ему удалось на комиссии ВАКа.

Шапшал был инициатором и одним из активных участников составления и редактирования академического Караимско-русско-польского словаря, который увидел свет уже после его смерти (Москва: Русский язык, 1974). Работы С. Шапшала легли в основу первого (сводного) тома Караимской народной энциклопедии (Москва, 1995). Среди его публикаций: Караимы на службе у крымских ханов (1929); Крымские караимы – турки (1928); Прошлое и настоящее караимов (1934); Несколько слов о крымских князьях Челеби и их просветительской деятельности (1936); Гахан Ромуальд Кобецкий (1936); Адам Мицкевич в гостях у караимов (1934) и др.

В последние годы жизни Серая Маркович много болел. Несколько раз приезжал в Крым, где его хорошо помнили и очень тепло встречали, и поклонялся караимским святыням. Умер Хаджи Серая Хан Шапшал 18 ноября 1961 г. в возрасте 88 лет, и похоронен в Вильнюсе. Надпись на памятнике на его могиле гласит: *«Посвятил свою жизнь и знания науке и народу»*.

В 1961 г. его архив был передан АН Литовской ССР – 145 единиц хранения – рукописи, оригиналы и копии, публикации и переводы. Например, работы: история тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше; переводы Иосифа Лобаноса, Гомера, Фирдоуси, Хафиза и др.; легенды и предания караимов; хазары и их язык; к вопросу об этногенезе крымских караимов; научный обзор рукописей библиотеки при караимском отделе Историко-этнографического музея ЛССР; научный обзор предметов материальной культуры, хранящихся в караимском отделе Историко-этнографического музея ЛССР; словарь (созлюк) старого караимского языка 6,5 тыс. слов; тарханские грамоты крымских караимов; караимы и их язык; был ли язык хазаров турецким?; об исторической связи Литвы с тюркскими странами и народами; народы и страны мусульманского Востока.

Часть материалов попало в Эрмитаж и другие хранилища. Многие не опубликовано и не обработано до сих пор. С. Шапшал находился в дружеских и товарищеских отношениях с видными деятелями и иерархами духовенства ряда стран: общался с главой Российской империи Николаем II и его семьей, с Президентом Турецкой республики Кемалем Ататюрком, с иерархами православия в России, католичества в Польше, с главой мусульман Крыма Адилб

Мурзой Карашайским, с каталикосом Армении, с просветителем тюркского мира Исмаилом Гаспринским и т.д. За заслуги перед Россией, Ираном и Польшей отмечен высокими наградами этих стран – орденами разной степени - «Льва и солнца» (Персия); Анны, Станислава (Россия) и другими. В Бахчисарае одна из улиц названа его именем.

В знак глубочайшего уважения к памяти Хана Шапшала по древней традиции на родовом кладбище-святилище Балта Тиймэз ему установлен безмогильный памятник йолджи таш (камень путнику) с надписью «Хану Шапшалу от караев» - «Han Şarşal Karaylardan».

Знавшие С. Шапшала, вспоминают его с большой теплотой, как гостеприимного хозяина, интересного собеседника и дружелюбного человека. Все упоминают об обязательном кофе и кальяне для гостей в его доме. Хана Шапшала и поныне высоко чтут, как «патриарха караимского народа». Авторитет его как ученого, человека, светского и духовного вождя народа и в наше время очень высок, и мысли, высказанные в работах С. Шапшала, и поныне остаются руководством к действию.

ЛИТЕРАТУРА О С. ШАПШАЛЕ

- Ельяшевич С. Его превосходительство Караимский Гахам [Гахан] Серайя [Шапшал]. Феодосия. 1917. – 9 с.
- Шапшал Хаджи – Серай /Академия наук Литовской ССР. Центральная библиотека. Собрание рукописей. Краткое обозрение рукописных фондов X-XX веков Центральной библиотеки АН Литовской ССР. Вильнюс, 1963, ф.143.
- Федоров Г., Дневная поверхность. Москва: Детская литература. 1966, с.127-134, 173-174.
- Баскаков Н. А., Тинфович М.С. Сергей Маркович Шапшал (к 100-летию со дня рождения) // Советская тюркология, 1973, № 3, с.119-121.
- Зинкявичус З. Воспоминания о Серае Шапшале и Симоне Фирковиче // Тракай, газ. Гальве, 1989, 5.10, с.3.
- Фрейлина её величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой. Репринтное изд. Москва: СП, 1990, с.162-163, 165-166.
- Пишбилскис В. Патриарх караимов Литвы (Страницы жизни профессора ориенталиста мировой известности Сераи Шапшала) // Журн.Швинтурис, 1991, № 7 (перевод с литовского).

- Н.Баскаков. Профессор С.М.Шапшал – выдающийся ученый, мудрый пастырь и хороший человек // Вильнюс, 1992, ноябрь, с. 161-169.
- Вайтекус С. Национальные меньшинства в Литве. 8. Караимы Литвы // Тракай, Газ. Гальве, 1992, 20.10, с.3; 1992, 27.10, с.3.
- Полканов Ю.А., Кальф-Калиф С.М. Хаджи Серая Хан Шапшал (1873-1961). Биографическая справка /Шапшал С. Караимы и Чуфут [Чуфт] Кале в Крыму. [Бахчисарай, 1994, 2-е изд.], с.34-37; [3-е изд., 2003, с.45-49].
- Серая Маркович Шапшал (биографические сведения) / Караимская народная энциклопедия. Т. I. Вводный. Москва, 1995, с.22-26.
- М. Сарач. Вступительное слово о караимах / Караимская народная энциклопедия. Т. I. вводный. Москва, 1995, с. 16-19.
- Мусаев К. М. С гахамом [гаханом] Хаджи Серая Марковичем Шапшалом // Москва. Газ. Караимские вести, 1997, № 33, с.1.
- J. E. H. Seraja bej Szapszal Hachan Karaimski Rzeczypospolitej Polskiej// Mysl Karaimska. 1928, т. I, № 4-5, 5-6.
- Mardkovicz A. On jil: [Hachan Hadzy Seraja Szapszal] // Karay Awazy. 1938, № 123, s.1.
- Zajaczkowski A. W 10 rocznice ingresu J.E.Hachana H. Seraji Szapszala // Mysl Karaimska, 1939, № 12, s. 3-5.
- Zajaczkowski W. Bibliografia prac H.Seraji Szapszala// Mysl Karaimska, 1939, № 12, s.6-10.
- Zajaczkowski Wl. Seraja Szapszal // Przegląd Orientalistyczny, 1962, 1 (41).
- Seraia Sapsalus/ Малая Литовская энциклопедия. Т. III.
- Karaimu tautos patriarhas/ Pšibilskis V. Iš Lietuvos XX A.Kultūros. Vilnius, 1997, s.107-118.

ПУБЛИКАЦИИ С. ШАПШАЛА (КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ)

- Шапшал С. Караимы и Чуфут [Чуфт] Кале в Крыму. Краткий очерк. С.-Петербург, 1986, 33с. [2-е изд. 1994; 3-е, 2003].
- Шапшал С. Караимы // Зап. Крымского горного клуба, 1897, с.23-30.
- Шапшал С. О двух грамотах турецкого султана Абдуль Хамида 1-го // Изв. Таврической ученой архивной комиссии, 1913, № 49, с. 142-149.
- Г. С. [Шапшал С.]. История происхождения должности и характер деятельности крымских гахамов [гаханов]: [ист. очерк] // Известия Караимского Духовного Правления, 1918, № 1, с.4-6.

- Шапшал С.М. Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия Караимского Духовного Правления, 1918, № 1, с.6-12; № 2, с.13-17.
- Шапшал Г.С. Речь, произнесенная в евпаторийской кафедральной кенасе // Известия Караимского Духовного Правления, 1918, № 2, с.2-3.
- Г. С. [Шапшал]. Караимские исторические документы... // Известия Караимского Духовного Правления, 1919, № 1, с.6-16.
- Шапшал С.М. О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму // Вопросы истории, 1955, № 8, с.144-146.
- Шапшал С. Караимы в Тракай / Караимы в Тракай, Тракай, 1969, с.3-6.
- Караимско-русско-польский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова, А. Зайчковского, С. М. Шапшала. Москва: Русский язык, 1974. — 688 с.
- [Шапшал С.]. Караимская народная энциклопедия. Т.І. вводный. Москва, 1995, с.32-144.
- Szapszal Hadzy S. Kirym Karai Türkleri. İstanbul, 1928, 43 s.
- Szapszal S. Karaimi w sluzbie u hanov krymskich // Mysl Karaimska, 1929, t.II, № 1, s.7-23.
- Szapszal H.S. Uzupełnienia i wyjaśnienia // Mysl Karaimska, 1930-1931, t.2, № 3-4, s.1-11.
- Szapszal S. Kabaklarynda aziz sahnaryn // Karaj Awazi, 1931, № 1, s. 3-8.
- Szapszal H.S. O zatraceniu języka ojczystego przez Tatarow v Polse // Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t.1, s. 1-15.
- Szapszal S. Adam Mickewicz w goscinie u karaimow // Mysl Karaimska, 1934, № 10, s.1-10.
- Szapszal H. S. Przeszlosc i terazniejszosc Karaimow. Wilno, 1934, 12 s.
- Szapszal H. S. Slow kilka o ksiazetach karaimskich Czelebi i ich dzialalnosci oswiatowej // Mysl Karaimska, 1930-1931, t.2, № 3-4, s.1-11.